

МИХАИЛ
ЛИАДЗЕ

ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

18+

Михаил Лиадзе
Точка пересечения

«Автор»

2024

Лиадзе М.

Точка пересечения / М. Лиадзе — «Автор», 2024

Глубокой ночью подросток находит на чердаке старый сундук и загадочную фотографию незнакомца. Эта находка запускает цепь удивительных событий, переплетающих судьбы нескольких людей. В шикарном ресторане собираются три старых друга. Один из них — следователь, завершивший запутанное дело, рассказывает историю, в которой переплетаются три сюжета. Первая история о человеке, который, осознав бессмысленность своей жизни, решает покончить с собой. Перед этим он идёт в дорогой ресторан в новом костюме, вспоминая свой путь к роковой ночи. Вторая история повествует о профессиональном воре, который получает опасное задание. Этот рискованный шаг ставит его жизнь на кон. Третья история о шестилетней девочке, живущей с религиозной матерью. Её жизнь, полная конфликтов и сомнений, формирует её мировоззрение. Жизни этих людей пересекаются в конце, создавая точку пересечения их судеб. Эта повесть о смысле жизни, решимости, вере и судьбе, которая ведёт каждого героя к неожиданному финалу.

© Лиадзе М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Троица	7
Тревожное чувство	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Михаил Лиадзе

Точка пересечения

Пролог

Иркутск. Середина июня 2018 года.

Местное время: 02:04.

Московское время: 21:04.

Тьму старого чердака прорезал фонарь смартфона, который держал мальчик лет десяти. Фонарь поочередно осветил все стороны помещения, а затем опустился, белым рассеянным пятном показывая путь. В мрачной тишине пол предательски скрипел даже от легкого шага. Мальчик изо всех сил старался двигаться тихо, чтобы не разбудить взрослых этажом ниже. На всякий случай он остановился и, затаив дыхание, прислушался. Затем посветил в разные стороны, как бы убеждаясь, что он здесь один, и, направив свет на одну из стен, улыбнулся, увидев то, ради чего поднялся сюда: в углу стоял большой и очень старый сундук. Похожий он видел однажды на иллюстрации в книжке про пиратов. От волнения, казалось, сердце колотилось не в груди, а в горле.

Отец не разрешал подниматься сюда, но сегодня утром впервые взял сына с собой, чтобы тот помог ему забрать кое-какие вещи. Тогда мальчик и обнаружил сундук, который, словно хозяин этого мрачного места, притаился в дальнем углу и внимательно наблюдал оттуда за непрошеными гостями.

– Пап, смотри, что это там? – спросил мальчик, указывая в дальний угол.

Отец посмотрел, куда показывал сын.

– А, это? Это очень старый сундук, Артем.

– А откуда он? Он твой?

– Нет, остался от прежнего хозяина. Он обещал забрать сундук, но так и не объявился.

– Правда? – спросил Артем и перевел удивленный взгляд с отца на сундук. – А что внутри?

Лицо мальчика светилось искренним любопытством.

– Да какие-то старые вещи. Ничего интересного. Выбросить бы его по-хорошему, да все никак руки не дойдут.

– Не выбрасывай его, пап! Давай лучше посмотрим, что там внутри, – предложил Артем с горящими глазами, будто ожидал, что отец тут же бросится выполнять его просьбу.

Но вместо этого отец помотал головой.

– Нет. По крайней мере, не сегодня.

– Но мне так интересно! Ну пожалуйста, пап! – не унимался мальчик.

– В другой раз, Артем. Сейчас некогда, – сказал отец, совсем немного повысив тон.

Однако этого вполне хватило, чтобы Артем понял: разговор окончен и возражать не стоит.

С той минуты Артем с нетерпением стал ждать ночи, чтобы пробраться на чердак и заглянуть в сундук.

И вот, долгожданный момент настал. Артем с трепетом приблизился к дневной находке. Замок сундука был сломан, что удивило мальчика. Он с легкостью откинул крышку. На первый взгляд в сундуке хранился разный хлам. Артем опустился на колени и осторожно, чтобы не шуметь, стал доставать одну вещь за другой, осматривая каждую при свете фонаря. Одержимый любопытством, он аккуратно складывал вещи рядом. Это были в основном какие-то ста-

рые инструменты и коробочки – ничего интересного. Но Артем продолжал искать. Он почему-то был уверен, что найдет что-нибудь по-настоящему нужное, иначе, зачем же он сюда поднялся, так рискуя?! Он добрался до самого дна и уже отчаялся найти что-нибудь ценное, как вдруг пальцы что-то нащупали.

Артем замер и прислушался. Ему померещились странные звуки внизу. Какое-то время он сидел, не шевелясь, с широко раскрытыми глазами. А вдруг это отец решил подняться на чердак? Он, наверное, встал в туалет и решил проверить, спит ли Артем. Не обнаружив сына в кровати, отец без труда догадался, где его искать. Мальчик оглянулся в поисках укрытия. К счастью, шум снизу не повторился. Скорее всего, это ветер за окном, подумал Артем. Он с облегчением вздохнул и вынул предмет из сундука. Им оказалась небольших размеров слегка помятая старая фотография. Артем стал внимательно ее изучать, освещая фонарем каждый ее уголок. На фотографии был изображен молодой человек с мелкими глазками и длинным носом, который заметно выделялся на худом лице с впалыми щеками.

Артем никогда не видел этого человека. Осветив теперь только лицо незнакомца, он стал внимательно его разглядывать.

На секунду ему показалось, что глаза на фотографии прищурились, не выдержав яркого света...

Троица

Москва. Май 2019 года.

В просторном зале старинного ресторана не было ни одного свободного столика, как и всегда по вечерам пятницы. По роскошным нарядам посетителей можно было смело судить о том, что здесь подают не только дорогие, но и весьма изысканные блюда. Соответствуя элегантной атмосфере заведения, в зале не велось шумных разговоров и не раздавался громкий смех, так же как здесь не было места спешке и суете.

За одним из столов в одиночестве сидел мужчина лет тридцати, погруженный в изучение меню. Периодически он бросал взгляд из-под тонкой оправы очков на часы смартфона, после чего поворачивал голову к выходу. Его лицо озарила улыбка, когда у входа в зал появилась красивая женщина, сопровождаемая метрдотелем. Мужчина тут же поднялся, приветствуя ее. Метрдотель с учтивым поклоном удалился, предоставив им возможность остаться наедине. Женщина нежно поцеловала мужчину в губы, после чего они сели друг напротив друга.

К ним тотчас же подошел официант и, протягивая женщине меню, спросил:

– Может быть, желаете сразу что-нибудь заказать?

– Нет, я пока полистаю, – ответила она, мило улыбнувшись. – Хотя постоит. Бутылку воды без газа, пожалуйста.

Официант кивнул ей и обратился к мужчине:

– А вы уже готовы заказать?

– Я пока тоже полистаю. Воды не надо, – ответил тот, не отрывая взгляда от меню.

Официант учтиво поклонился и отошел.

– Боже, Никит, наконец-то пятница! – выдохнула женщина. – Работа вымотала. Особенно за последний месяц. Господи, как же хочется отдохнуть от всего.

– Отдохнем, Вер, – ответил Никита, серьезно взглянув на нее поверх меню. – Вот разберусь со всеми проектами, и обязательно куда-нибудь съездим.

– Со всеми проектами! Это когда? Через пару лет?

– Опять ты начинаешь... – сдержанно произнес он, обреченно вздохнув перед этим.

– Что я опять начинаю, Никит? – менее сдержанно, чем он, сказала она. – Нет, ты, конечно, молодец, я не спорю. Но ведь можно было потом, после отпуска новые проекты взять.

– Нельзя было. Упустил бы я их, понимаешь? А это ужасно интересные для меня проекты. Как будто для тебя новость, что я очень люблю свою работу. Если ты устала от своей, то я от моей получаю огромное удовольствие. Ну мы ведь сегодня это уже обсуждали. Зачем опять начинать? Если я обещал, что отдохнем, значит отдохнем, ты ведь знаешь!

– Я в этом не сомневаюсь, Никит. Вопрос только в том – когда? Хотелось бы этим летом, знаешь ли. Света через неделю на Мальдивы. Яна уже где-то там в Тайланде. Обе вернутся, спросят, где мы с тобой отдыхали, а я что? Скажу, что нигде? Мой любимый и заботливый муж только и делает, что работает над нескончаемыми проектами? Вот только для чего – непонятно.

Никита закатил глаза.

– У нас пока нет детей, – продолжала Вера. – Родители живут за городом, радуются жизни и ни в чем не нуждаются. У нас нет никого, о ком нужно заботиться, кроме друг друга.

К ним вернулся официант с бутылкой воды, отвинтил крышку и налил в стакан Веры.

– Если вы еще не определились, я подойду позже, – сказал официант.

– Да, пожалуйста, – ответила Вера. – Просто, мы ждем кое-кого еще.

Официант поклонился и ушел.

Никита посмотрел на часы и оглянулся в сторону выхода, как и несколькими минутами ранее, когда ждал Веру. Затем, подмигнув жене, коварно улыбнулся и сказал:

– Кстати, еще шесть минут, и я выиграю.

– Он успеет, вот увидишь, – ответила она, смягчаясь.

– Нет. Игорь еще никогда не опаздывал меньше, чем на полчаса. С чего бы ему сегодня делать исключение?

– Потому что у меня день рождения. А еще, потому что я его об этом попросила, вот с чего.

– Это ничего не меняет. Вот увидишь, он придет минут через пятнадцать, не раньше.

Вдруг, за спиной у Никиты раздался мужской голос, от чего тот вздрогнул:

– А вот и нет.

Никита обернулся, увидел широко улыбающегося мужчину в элегантном пиджаке и разочарованно вновь взглянул на Веру.

– Ты видела его, да? – спросил он. – Вот так мне всегда и не везет. Рад тебя видеть, детектив, – сказал он, вставая и протягивая руку мужчине.

– Вот прямо не везет, да? – с улыбкой ответил тот. – А кто женился на самой красивой девушке из класса? А?

Никита пересел поближе к Вере, уступая свое место другу.

– И самой умной. Не забывай об этом, Игорек, – сказала Вера, поучительно поднимая указательный палец.

– Верно, – сказал Игорь. – Еще раз с днем рождения, дорогая! Теперь уже официально.

– А днем по телефону было не официально? – удивилась Вера.

Игорь протянул ей небольшой сверток в красивой обертке с бантиком из ленточки и с улыбкой сказал:

– Без подарка – всегда не официально.

С радостным лицом Вера приняла подарок.

– Спасибо, детектив!

Игорь наклонился, поцеловал ее в щечку и сел напротив них.

– Дома распакую, не возражаешь? – спросила Вера.

– Не возражаю, Верочка! Делай с ним, что хочешь.

Игорь посмотрел на меню в руке Никиты.

– Что-нибудь уже заказали? – спросил он.

– Пока только воду, – ответила Вера. – Тебя ждем.

– Хорошо, – обрадовался Игорь. – Вот я здесь и голоден, как шакал.

К их столу сразу же подошел официант и положил меню перед Игорем.

– Я подойду к вам минуты через три, чтобы принять заказ? – произнес он вопросительным тоном, обращаясь ко всем.

Вера кивнула в знак одобрения.

– Как дела на работе? – спросила она у Игоря.

– Неплохо. В данный момент занимаюсь скучнейшим делом в истории криминалистики. Рассказывать не буду, даже не просите. А у вас как?

– А у нас столько работы, что никак в отпуск не съездим, – язвительно ответила она, глядя на Никиту.

– Ну, с одной стороны, хорошо, когда есть работа, – сказал Игорь. – С другой стороны, отдыхать тоже надо.

– Большое спасибо, что сообщил, а то мы не знали, – отреагировал Никита, перенимая тон жены.

– Ну, ладно тебе, не кипятись. Мы ведь с твоей женой волнуемся за тебя.

– Не надо за меня волноваться. У меня все хорошо.

Игорь с Верой многозначительно переглянулись. Какое-то время они молча листали меню.

К ним подошел официант, чтобы принять заказ. Троица по очереди назвала ему блюда. Официант все запомнил и уже собирался уходить, когда Игорь остановил его.

– Прошу прощения, у меня вопрос. А живого осьминога у вас, случайно, нет?

– Живого? – официант удивленно вскинул брови. – Нет. В меню осьминог есть, но...

– ...Но мертвый. Я видел.

– К сожалению, да, – сказал официант, поджимая губы.

– Что ж, очень жаль.

– Вы бы хотели, чтобы я проконсультировал вас по блюдам в меню? – учтиво поинтересовался официант.

– Нет, у меня все. Спасибо.

Официант ушел.

– Живой осьминог? – удивленно произнесла Вера. – Ну ты даешь, детектив!

– А что? – сказал Игорь. – Между прочим, я не просто так спросил.

Никита и Вера заинтересованно посмотрели на него.

– Помните, – продолжил Игорь, – я в прошлом году рассказывал вам про Ивана Причалова?

Никита и Вера непонимающе переглянулись и вновь посмотрели на Игоря.

– Неужели уже забыли? Я ведь вам в прошлом году рассказывал.

– Честно говоря, пока не понимаю, о чем ты, Игорек, – пожала плечами Вера.

– И я не понимаю, – сказал Никита, отвечая на вопросительный взгляд Игоря.

– Ну я ведь вам тогда рассказывал у вас дома, что работаю над очень интересным делом. Таким загадочным. Помните? Там про осьминога еще было. Ну?!

– А-а-а... – потянула Вера. – Что-то начинаю припоминать. Какая-то мутная история, да?

– Мутная-премутная, – закивал Игорь с довольным лицом.

Никита кивнул, давая понять, что тоже начал вспоминать и произнес:

– Честно говоря, ты особо-то ничего не рассказывал. Мол, в интересах следствия не имеешь права, и все такое. Сказал только, что такого интересного дела у тебя еще никогда не было. Радовался, что тебе очень с ним повезло, и так далее. Вот и все. Мы толком ничего не знаем.

– Правда? Я месяца три назад завершил работу над ним. Изучил его вдоль и поперек, хоть диссертацию пиши. Я знаю наизусть все допросы, вопросы и ответы.

Он выдержал паузу, заговорщицки прищурился и произнес:

– А хотите – расскажу?

Никита и Вера неуверенно переглянулись.

– Может быть, как-нибудь в другой раз? – виноватым тоном произнесла Вера.

– В чем дело? – Игорь удивленно вскинул брови. – Вы же любите, когда я рассказываю истории с работы.

– Любить-то любим, – ответил Никита. – Но мы ведь сейчас в ресторане. Хочется нормально посидеть, поесть, отдохнуть... Ну правда, детектив...

– У меня ведь день рождения, в конце концов, – добавила Вера.

– Да бросьте вы! – махнул рукой Игорь. – Мы все равно будем разговаривать, что-нибудь обсуждать. Тем более, что в этой истории как раз задействован этот самый ресторан. Жаль только, что мы сидим за другим столом, не за тем, за которым сидел Причалов. Он сидел там, за одним из тех столов.

Игорь указал в дальний угол зала. Никита и Вера вновь обменялись взглядами.

– Ладно, – сдаваясь, сказала Вера. – Я, в принципе, не против.

– Да, в общем-то, я тоже. – согласился Никита. – Хорошо, давай послушаем, раз уж ты говоришь, что история интересная.

- Интересная, – кивнул Игорь. – Вам точно понравится.
- Обещаешь, что не будет скучно? – в последний раз спросила Вера.
- Обещаю, – с довольной ухмылкой сказал Игорь.

Он откинулся на спинку стула, глубоко вздохнул, посмотрел по очереди на каждого из друзей и произнес:

- Что ж, располагайтесь поудобнее. Приступаю...

Тревожное чувство

Москва. Середина июня 2018 года.

В раннее воскресное утро середины июня пятидесятипятилетний Иван Андреевич Причалов проснулся в своей постели. Какое-то время он лежал и не мог справиться с необъяснимым чувством, которое тревожило его несколько дней. Сначала оно было слабым, но сейчас усилилось настолько, что вырвало Ивана Андреевича из глубокого сна. Лежа в постели, он размышлял о прожитой жизни, и вдруг понял, что ему больше незачем жить. На самом деле он понял это уже давно. Просто не решался окончательно признаться себе в этом. Сегодняшнее утро станет для него последним. Естественно, сначала эта мысль показалась ему ужасной. Он даже попытался выкинуть ее из головы, но с каждой минутой, она, словно заноза, все глубже вонзалась в мозг и мешала думать о другом. В итоге, он настолько убедил себя в разумности своей идеи и в необходимости ее осуществления, что его уже никто бы не смог переубедить. Через какое-то время Причалов начал размышлять о том, как ему уйти из жизни. Какой же путь ему выбрать, чтобы было не слишком быстро, не слишком медленно, и самое главное – не больно. Он с детства боялся боли, ненавидел зубных врачей, пугался собак, молний, толпы людей и многого другого, что так или иначе могло причинить любую боль, пусть и непреднамеренно. Всю жизнь он тщательно пережевывал пищу, боясь подавиться. Он всегда старался стричься у одного и того же парикмахера, так как доверял лишь ему. Он опасался, что обратись он к другому, тот мог бы случайно поранить его, например, отрезав мочку уха. От одной этой мысли он готов был лишиться чувств.

Может быть, ему купить пистолет и просто застрелиться? Просто застрелиться. «Не так уж это и просто... наверное», – пронеслось у него в голове. Несомненно, это весьма сложно нажать на курок, чтобы вышибить собственные мозги. И как ему только в голову могло такое прийти?! Нет уж, пистолет точно не подойдет. Тогда что же? Подняться на какой-нибудь этаж повыше и прыгнуть вниз? От этой мысли у него помутнело в глазах, и он с мучительной гримасой зажмурился. Господи, какой ужас! За короткое время он отверг один способ самоубийства за другим: сильнодействующие таблетки, перерезанные вены, удушье выхлопами и многое другое. Но что делать?! Иван должен был сегодня умереть. Вроде, он точно этого хотел. Наконец, он решил, что самым подходящим для него будет повешение. Это казалось ему наименее болезненным. Петля медленно будет сдавливать шею, затем взор затуманится и вскоре Иван потеряет сознание. Стало быть – никакой боли. По крайней мере, так он себе это представлял.

Он сделает это у окна, чтобы какой-нибудь внимательный прохожий смог заметить нечто странное в окне второго этажа и не дать провисеть труп слишком долго. Отличная идея!

Да, решено, подумал он. Сегодня – последний день, и его надо прожить как можно лучше. Ему следует сделать что-нибудь необычное, что-то, чего бы он никогда не сделал, зная, что, как всегда, проснется на следующее утро. Он стал думать о том, чем лучше всего заняться. Как все сложно, подумал он: сначала ему долго пришлось выбирать способ самоубийства, а сейчас надо думать, как провести последние часы существования. Кто-нибудь другой на его месте непременно провел бы весь день в компании парочки красивых девушек. Тут и думать не надо. Но его эта мысль совершенно не привлекала.

Мысли, одна за другой, проносились в голове, ни на секунду не заостряя его внимание. И вдруг, все решилось само собой: его желудок громко заурчал. Иван проснулся давно и уже очень проголодался. Так что, именно голод подсказал ему блестящую мысль: почему бы в свой последний день не съесть чего-нибудь особенного, экзотического, дорогого? А заодно вкусно и красиво отметить уход из жизни. Звучит странно, но ему эта мысль понравилась. Он всю

жизнь экономил на всем, особенно на еде, предпочитая откладывать деньги на неопределенное будущее. Но и отложенная небольшая сумма, покрывшись пылью, так и лежала нетронутой на банковском счете.

– Я все сделаю правильно, – прошептал Причалов, словно обращаясь к кому-то. – На этот раз ты не будешь сердиться.

*

Воскресным утром в середине июня пятидесятилетний Николай Громов проснулся от сильного чувства тревоги. Как-то непривычно защемило в груди, он тяжело вздохнул и нахмурился. Прежде ничего подобного во время пробуждения он не испытывал.

«Неужели инфаркт?» – испугался он собственной мысли. Он много раз слышал о том, что мужчины его возраста, а то и моложе, часто умирали от сердечного приступа. А с его образом жизни заработать инфаркт нетрудно. Спустя мгновение он подумал о том, что инфаркт должен был бы причинить ему невыносимую боль, но вот боли он как раз и не чувствовал. Это была не боль, нет, а что-то, что мешало дышать, будто в груди поселилось нечто огромное, что рвалось наружу из горла.

Он прикрыл веки.

Из полумрака прямо ему в глаза молчаливо, но осуждающе смотрела молодая цыганка и разочарованно, еле заметно мотала головой. Ее глаза, полные боли, блестели от слез, готовых скатиться по бледным щекам.

Громов открыл глаза.

– Будь ты проклята, ведьма! – прохрипел он.

Во рту пересохло, и ему захотелось выпить воды. Может, удастся смыть то, что так неприятно беспокоило?!

Словно боясь разбудить кого-то рядом, он осторожно откинул одеяло и присел. Лучше не становилось, поэтому Николай посидел на кровати еще какое-то время, не решаясь встать. Он подумал, что может упасть по дороге на кухню, а то и вовсе потеряет сознание и будет долго лежать на полу. Он потер шею, очень осторожно вздохнул, собрался с силами и встал. Немного постояв, и убедившись, что его не шатает, он медленно пошел на кухню. Там он маленькими глотками выпил стакан воды. Он почувствовал, как вода холодной струйкой побежала к желудку, но чувство противной тревоги почему-то не отступило. Он вновь наполнил стакан и на сей раз быстро осушил его. С последними глотками тревога начала исчезать, словно утопать в выпитой воде, и когда, наконец, он поставил стакан на стол, то смог победоносно вдохнуть полной грудью. Его лицо просияло, будто он только что узнал об исцелении от страшного недуга.

Николай оглядел небольшую, чисто убранную кухню и направился в ванную. Некоторое время он стоял там, не отрывая взгляда от отражения собственного лица в зеркале, откуда на него взирало щетинистое, в меру морщинистое худое лицо с широкой челюстью, длинным носом и с тонкими, опущенными по краям, губами. Веки устало нависли над карими глазами, а густые седые брови сошлись на переносице.

– Мда... – пробормотал он. – Проклятая ведьма...

После душа он вновь вышел на кухню, вытирая голову полотенцем, и включил электрический чайник.

*

В середине июня шестилетняя Веста Брайнина проснулась слишком рано в своей комнате от странного чувства в горле и неприятно сдавливающего ощущения в груди, которое прежде

не испытывала. Ей стало сложно дышать, будто что-то невидимое и тяжелое придавило ее. Она прижала ладони к груди. Затем осторожно прикоснулась к худенькой шее, чтобы проверить, не опухло ли горло. Дело в том, что за пару дней до этого ее мама смотрела фильм на кухне, и там, в фильме, у какой-то тети разбухло горло, из-за чего та не могла дышать, долго мучилась, а затем упала и задергалась на полу. Но вот, что странно – Веста могла дышать. Ей было больно. Нет, скорее, не больно, а как-то непривычно, не так, как всегда. Она не могла объяснить себе, что именно так встревожило ее. Ей очень захотелось позвать маму. Она открыла рот, но вместо привычного голоса услышала странный звук, напоминающий голос одного злодея из мультфильма, названия которого она не запомнила. Это напугало ее еще больше. Она вскочила с кровати, сунула босые ножки в мягкие тапочки-кролики и ринулась к двери. Но как только она схватилась за ручку, тотчас почувствовала улучшение. Не смотря на это, она все равно решила побежать к маме и поделиться с ней теми странными ощущениями, которые ей пришлось пережить. Веста осторожно и прерывисто вздохнула как можно глубже, с каждой секундой ожидая возвращения непонятного и такого пугающего чувства.

Уже у комнаты мамы, ее будто осенило. Лицо просияло от поразившей ее догадки. Почему-то в совсем еще детском сознании появилась крайне странная мысль: Веста вдруг решила, что странное чувство возникло только из-за того, что она просто растет. Она становится взрослой, и из-за этого ее организм и тело меняются, причиняя неудобства! Конечно! Как же она сразу не поняла! Интересно, а у Полины такое уже было? Если да, и та не рассказала об этом, то тогда... А если нет? Полина была ее подружкой из детского сада, и сейчас отдыхала с родителями на каких-то далеких островах. Веста начала волноваться за подругу. Ведь в случае чего, Полина может так и не понять, что с ней происходит. Теперь Весту мучило другое чувство, и оно ей было знакомо превосходно. Его она не боялась ни капельки. От безысходности и переживаний все ее тело напряглось, как струна.

В этих раздумьях она стояла перед входом в комнату мамы, не решаясь войти. Она уже поняла, что с ней происходило. И что нового могла рассказать ей мама? То, что Веста могла ошибаться насчет странного чувства, не могло быть и речи. Но как же сильно ей хотелось рассказать о своем открытии! Как жаль, что Полина так далеко. Наверное, все же, придется рассказать маме. Папе не надо. Пусть он хоть еще немножко будет называть ее «маленькой принцессой». Если он узнает, что она уже начала взрослеть, то перестанет называть ее так.

Она нажала на дверную ручку так осторожно, как только могла. Если мама все еще спит, а Веста ее разбудит, маме это не понравится. В этом случае Весте придется просить прощения у Боженьки за то, что она не дала досмотреть маме сон, который тот послал ей. Раньше девочке часто приходилось просить прощение у Бога. Но потом она просто перестала будить маму. Пускай спит, если ей это так нравится.

Когда дверь в комнату приоткрылась, и Веста одним глазком заглянула в образовавшуюся щель, то увидела, что мама не спит, а сидит в постели и читает толстенную книгу. Эта книга Весте была хорошо известна. В ней не было картинок и странички в ней были тоненькими. Обложка была из кожи черного цвета с золотым тиснением в виде креста. Мама говорила, что эта книга – лучшая в мире, но Весте этого было не понять. И что в ней такого особенного?!

– Ты подарок Господа, – любила говорить ее мама, – Все, что ты видишь, создано Богом. Все, что ты чувствуешь, ты чувствуешь благодаря Богу.

Однажды Веста обратила внимание на то, что папа никогда не говорил ей ничего подобного. Она даже несколько раз слышала, как папа злился на Бога, и каждый раз Веста боялась, что из-за этого с папой могло случиться что-нибудь плохое, ведь мама всегда говорила, что на Бога злиться нельзя. За это он наказывает людей.

Веста знала о Боге лишь со слов матери, так как по настоянию отца та не водила ее в церковь. Мама рассказывала ей, что это очень доброе, умное и справедливое существо, которое живет на небе и все про всех знает, потому что за всеми наблюдает. Так что, повторяла

мать, если кто-то плохо себя ведет, не слушает родителей и не молится, тот попадет в очень плохое и страшное место. В этом месте хозяйничает главный враг Бога, а значит и враг всех людей. Он всех искушает (значения этого слова Веста не знала, но верила, что оно как нельзя лучше подходит тому, о чем говорила мама), чтобы потом, когда душа покинет тело, Дьявол – так звали главного злодея – смог забрать душу себе, в то ужасное место и вечно колоть вилами и жарить на медленном огне. Без всяких сомнений, Весте было невероятно интересно слушать подобные рассказы. Она так живо представляла себе Дьявола, точь-в-точь таким, каким описывала его мама: горбатым, рогатым, и с копытами вместо ног. Однажды Веста даже нарисовала его и показала маме. Когда та увидела рисунок с корявой надписью, выведенной неуверенной детской рукой – «Диавал», то рассвирепела и разорвала его. После этого она заставила заплаканную дочь встать на колени перед иконой, на которой был изображен один из любимых святых мамы, и просить у него прощения!

– Ты разгневала Господа! – причитала мать, – Как ты посмела это сделать! Ты моя дочь, моя плоть и кровь, как ты могла!

Мама в очередной раз начала произносить прекрасно известные Весте слова и заставляла девочку повторять их. Веста вытирала слезы и делала все, что велела мать. Она чувствовала, что маме нет никакого дела до ее слез. От этого хотелось плакать еще больше.

После того случая Веста решила больше никогда, ни за что на свете, не рисовать врага Бога (произносить слово «Дьявол» было строжайше запрещено мамой под страхом очень сурового наказания).

*

Мысль об особенном ужине так воодушевила Ивана Причалова, что он тут же вскочил с постели и направился в маленькую ванную принять душ и все тщательно обдумать. Размышления увлекли его настолько, что он простоял под теплой водой около получаса. Опомившись, он шагнул вперед, чтобы выключить воду, и поскользнулся на мыле, которое уронил ранее, даже не заметив. Иван чудом устоял на ногах и усмехнулся тому, что мог погибнуть столь нелепо.

Все еще размышляя над ужином, он вышел из ванны. Вдруг он вспомнил, что давно хотел сходить в один ресторан, ужин в котором он вряд ли мог бы себе позволить. Впервые он заметил то заведение пару лет назад, когда возвращался с работы. Он не знал, как давно ресторан был там. Возможно, Иван просто не замечал его прежде – с его-то рассеянностью это не удивительно. Однажды, проходя мимо ресторана, он решился якобы случайно заглянуть внутрь. В стеклах отражался город, и это мешало ему разглядеть, что происходило внутри. Ему не удалось ничего разобрать толком, поэтому он просто прошел мимо, раздосадованный и удрученный. Он остановился и поглядел назад – на витрины, за которыми, по его мнению, царил недоступная ему роскошь. Он огляделся по сторонам, убедился, что всему миру нет до него никакого дела и неуверенно вернулся к ресторану. На сей раз Иван остановился, и его робкий взгляд осторожно проник сквозь стекло. Сердце бешено колотилось. Он чувствовал себя воришкой, который посягнул на чужое, и боялся быть застигнутым врасплох. С затаенным дыханием его взгляд жадно скользил по интерьеру, останавливаясь на деталях. Внутри ресторан походил на описание залов во дворцах, о которых Иван читал в книгах, когда был еще подростком. Тогда он мечтал поскорее вырасти, разбогатеть и жить в таком же дворце. Вдруг он сфокусировался на собственном отражении и увидел человека с болезненно-несчастливым лицом и покатыми плечами, на которых повисло старое пальто. Его взгляд разочарованно сполз к асфальту – такому же серому и унылому, как и жизнь Ивана. Плотнo сжав губы, он, сутулясь, побрел к метро.

Сейчас он стоял посреди комнатки в своей маленькой квартире и вспоминал тот случай. За прожитые годы он настолько привык к своей неприметности, что даже не жалел себя. Но сегодня все изменилось. Сегодня последний день его жизни, и он может позволить себе, что угодно. Он решил отправиться в ресторан вечером, часов в шесть, напоследок пройтись по улицам и нагулять аппетит. Эта мысль так взволновала его, что он быстро открыл гардероб и начал перебирать одежду. Ему не захотелось надеть ничего из того, на что он смотрел, ведь он столько раз носил все это. Надоело! Хочется чего-нибудь нового, красивого, дорогого.

– Нет, это все не годится. Что же мне делать?!

Растерянный и расстроенный, он взял мобильный телефон и проверил счет в банке. На сегодня ему хватит с избытком.

Через час он уже шел по улице в магазин одежды, который находился в торговом центре недалеко от его дома. Однажды он заходил в тот магазин, но высокие цены быстро заставили его покинуть это место. И когда Иван обиженно оглянулся на магазин, он поймал на себе презрительный взгляд одного из продавцов-консультантов, который больно ударил по самолюбию. С тех пор прошло полгода, и сегодня, вновь войдя в магазин, он сразу же узнал молодого продавца, чей ядовитый взгляд еще долго снился Ивану. Причалов намеренно подошел именно к нему, отказав более доброжелательной продавщице.

– Извините меня, пожалуйста! Вы бы не могли мне помочь? – едва слышно промямлил Причалов за спиной у продавца.

Тот повернул голову и надменно смерил стоящего перед ним человека.

– Мне бы хотелось... А где у вас здесь костюмы? – вновь пробормотал Причалов, избегая смотреть продавцу в глаза.

– Налево, рядом с примерочными, – сухо ответил продавец.

Причалов отошел от консультанта, который с нескрываемым презрением проводил его взглядом, фыркнул и вернулся к работе. Причалов подошел к ряду костюмов и начал перебирать их, погруженный в свои мысли. Он окинул взглядом помещение и вдруг замер. В середине зала стояла полная женская фигура в старом домашнем халате и из-за толстых стекол очков сверлила Причалова угрожающим взглядом. Он резко зажмурился, надеясь избавиться от навязчивого видения. Когда он вновь открыл глаза, фигура исчезла, а на ее месте стоял манекен. Нервно оглядев весь зал, Причалов с облегчением выдохнул и продолжил осмотр костюмов. Он выбрал один и направился с ним к продавцу.

– Вот. Мне бы хотелось примерить этот.

Консультант взглянул на костюм и удивленно вскинул брови.

– Вы уверены, что хотите примерить именно этот костюм?

Причалов смущенно кивнул, не глядя продавцу-консультанту в глаза.

– Хорошо, – произнес тот с неким недоверием. – Но должен вас предупредить, что скидок на него нет. Это новая коллекция.

– Мне все равно, сколько он стоит. Я куплю его, если он мне подойдет.

Консультант одарил Ивана недоверчивым взглядом и велел следовать за ним. Они направились к примерочным. Причалов вошел в кабинку, оставив продавца снаружи в ожидании. Спустя некоторое время он вышел в элегантном костюме, который превосходно на нем сидел. Консультант окинул его оценивающим взглядом, будто придавая своему молчанию весомость профессионального мнения.

– Ну как? – не выдержал Причалов.

– Весьма неплохо. Вам идет, – с искренним одобрением произнес консультант.

– Правда?

Причалов не мог поверить ушам. Услышанное привело его в восторг.

– Да, правда, – ободряюще сказал продавец и позволил себе подобие улыбки. – А вы действительно его купите?

– Да... я ведь сказал. Вы знаете, мне тоже кажется, что костюмчик хорошо на мне сидит. При этих словах продавец окончательно смягчился и добавил:

– Как будто сшили по вашим меркам.

Услышав это, Иван обмяк, и лишь благодаря огромному усилию не рухнул к ногам консультанта.

– А еще мне нужна белая рубашка и туфли, – услышал он собственный голос, будто со стороны. – Хорошие... дорогие туфли. И часы.

Консультант мгновенно оживился. Его прежняя надменность исчезла, как по волшебству, уступив место искреннему вниманию и радушности. Ивану даже стало неловко от того, как продавец, словно уж, стал виться вокруг него, всячески пытаясь угодить.

– Пойдемте. У нас как раз есть подходящие туфли для этого костюма, – почти пропел он.

– Можно идти прямо в костюме? – с беспокойством спросил Причалов.

– Конечно. Пойдемте.

– А мои вещи в кабинке?

– Не волнуйтесь, – по-доброму усмехнулся консультант. – Их никто и пальцем не тронет.

Консультант повел его сквозь зал к рядам аккуратно выстроенных стеллажей с обувью. Он остановился у одного из них, снял с полки элегантную пару туфель и, с легкой улыбкой, протянул ее Причалову.

– Вот эти. Как вам?

Причалов одобрительно кивнул и перевел восхищенный взгляд на консультанта. Тот поинтересовался размером стопы Ивана и отлучился, чтобы принести нужную пару. Пока продавца не было рядом, Причалов подошел к зеркалу и, задержав дыхание, начал внимательно осматривать себя в новеньком костюме. Он смотрел на отражение, будто не веря ему. На мгновение он поднял руку, чтобы убедиться, что человек по ту сторону зеркала повторит его движение.

– Вот, пожалуйста! – услышал он голос продавца совсем рядом. – Удобнее будет примерить, если вы присядете на пуфик.

Туфли пришлись по размеру. Затем Иван примерил рубашку и там же подобрал часы с позолотой.

Через некоторое время Причалова провожал весь магазин и приглашал вернуться за новыми покупками.

*

Десятью днями раньше Громов сидел за столом своей кухни с прикрытыми веками. Из полумрака прямо ему в глаза разочарованно вновь смотрела молодая цыганка и еле заметно мотала головой. Ее глаза были полны боли и слез.

Внезапно Громова что-то отвлекло от назойливых мыслей – из комнаты послышалась вибрация мобильного телефона. Николай поспешил туда и быстро взял с прикроватной тумбочки прерывисто ползущий по ней Айфон.

– Да! – спокойно произнес он и присел на кровать.

Пару секунд в трубке была тишина, и Николай набрал в легкие воздух, чтобы повторить «да!», как вдруг в его ухо змеей прополз тихий шипящий мужской голос.

– Вы ждали моего звонка, не так ли?

Громов немного помедлил с ответом, а затем произнес:

– Ждал. Вчера вечером. Мне сказали, что вы позвоните, но вы должны были сделать это вчера вечером.

– Были проблемы, – прошипел голос. – Но вас они не касаются, так что будьте спокойны. Голос умолк.

– Я слушаю, – произнес Громов, скрывая раздражение.

– Мне вас порекомендовали как весьма осторожного человека, настоящего профессионала – прошипел голос. – Уверен, что вы не захотите обсуждать причину моего звонка по телефону.

Громов действительно недолюбливал телефонных переговоров. Личные встречи он ценил гораздо выше. На встрече можно услышать не только голос, но и оценить его владельца – манеру поведения, мимику и разные мелкие детали. Николай не без оснований считал, что умеет читать людей.

– Назовите место и время, – произнес он уже надоевшие за долгие годы слова.

Громов запомнил адрес и, прежде чем попрощаться, спросил:

– Как я вас узнаю?

– Я сам узнаю вас... – медленно прозвучал голос и отключился.

В тот же день в назначенное время Николай сидел за столиком в кафе, потягивая чай из большой кружки и поглядывая на выход. Он приехал сюда на двадцать минут раньше. На всякий случай. На случай, если что-то пойдет не так. На случай, если тот, кто звонил, на самом деле окажется не тем, за кого себя выдавал. За те двадцать минут, что он здесь провел, он внимательно, и, в то же время, с видимой отчужденностью изучил всех посетителей кафе, не исключив и персонала. Столик, за которым он сидел, находился в весьма выгодном положении. Он специально выбрал это место, оценив его сразу, как только вошел. Отсюда он видел весь зал целиком, практически не вращая головой. Возле большого окна сидела молодая пара влюбленных, очевидно, студентов. Она, не переставая, что-то увлеченно рассказывала, а он так же увлеченно ее слушал, время от времени потягивая кофе из чашки.

Николай поглядел на наручные часы, а затем на выход. Не успел он подумать о том, что человек, которого он ждал, опаздывает, как дверь открылась, и в кафе вошел высокий худой мужчина в солнцезащитных очках с зеркальными стеклами. Его лицо было гладко выбрито, впрочем, как и вся голова. Громов прикинул его возраст от сорока пяти до пятидесяти лет. Не смотря на то, что Николай прежде не видел этого человека, он сразу понял, что ждал именно его.

*

Веста стояла у приоткрытой двери и заглядывала в образовавшуюся щель. Она наблюдала за читающей матерью и пыталась почувствовать насколько сильно ее любит. По правде говоря, взрослые родственники и друзья родителей часто ставили ее в неловкое положение вопросом, кого она любит больше – маму или папу. Веста ненавидела этот вопрос и отвечала, что одинаково сильно любит обоих родителей. Но в глубине души она знала, что папу она любит больше мамы, хотя не признавалась в этом даже себе. А о том, чтобы произнести это вслух, не могло быть и речи.

Но сейчас, возле двери в спальню, она задалась этим вопросом всерьез. Глядя на маму, она пыталась распознать и поймать то чувство, которое испытывала прямо в тот самый момент. Весте хотелось быть честной перед собой. Когда она смотрела на маму, то не чувствовала ничего. Нельзя сказать, что ее это как-то удивило, но ей стало неприятно это открытие. Ей стало обидно за маму, ведь та ее любила. У Весты не было никаких сомнений на этот счет. Ей захотелось справедливости, но вдруг она невольно вспомнила об отце. И тотчас же почувствовала некий прилив нежности, что-то непередаваемо приятное в груди. Перед ней оживило улыбающееся папино лицо с большими голубыми глазами, как и у нее самой. Она тоже непроизвольно улыбнулась и пожалела, что папа больше не жил с ними.

Мама так внимательно читала книгу в постели, что не почувствовала пристального взгляда дочери. Веста открыла дверь пошире и бесшумно, как котенок, проскользнула в ком-

нату. Она не знала, обрадуется ли мама, когда увидит ее, но точно удивится. Она вдруг решила рассказать маме о том, что уже начала взрослеть. Мама наверняка будет рада. Она будет счастлива, потому что сможет, наконец, делиться с дочкой всякими секретами. От этой мысли Весту накрыла волна нетерпения. Она вдруг нарочно зашаркала, и мама, резко оторвав внимательный взгляд от книги, устремила его на дочь.

*

Иван Причалов шел с тремя красивыми пакетами в сторону дома. Он потратил почти половину своих сбережений. Но это не пугало его, а, наоборот, окрыляло, и ему казалось, что он уже не сутулится, а гордой походкой шагает по завоеванной земле. Он поглядывал на пакеты и представлял, как необыкновенно привлекательно, модно и богато будет выглядеть сегодня вечером в ресторане. Он воображал, как все без исключения будут оглядываться на него и о чем-то перешептываться, а он будет сидеть и притворяться, что не замечает этого.

Чувство утренней тревоги больше не терзало его. Им овладела эйфория. Он шел по улице, заглядываясь на то, что всю жизнь обходил вниманием: мелодичное чириканье птиц, сообщающих друг другу какие-то новости, шелест листьев на деревьях, отвечающих легким ласкам ветерка, танцующие тени на стенах и дороге, возбуждающий аппетит запах из булочной, озабоченные лица прохожих, которым не было никакого дела до того, что он собирался совершить вечером, цвет неба, отражающийся в лужах после утреннего дождя, счастливый детский смех, доносящийся откуда-то с бульвара, ритмичное шуршание колес по мокрому асфальту проезжающих автомобилей, одинокая старушка, медленно переходящая дорогу, даже не глядя по сторонам. Неужели раньше он не замечал всего этого? Конечно, замечал, просто не придавал особого значения, не уделял должного внимания. Странно, что ощутить полноту жизни удалось, лишь задумав смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.